

В словах юноши было слишком много информации — Цзян Шэнь просто не успел сразу понять, решив, что ослышался.

— Ты сказал... — Цзян Шэнь прочистил горло и с сомнением уточнил: — Ты сказал, что с тобой что?

— Я беременен твоим сыном, — Ли Жуань опустил голову и погладил свой совершенно плоский живот. — Он вот здесь... поэтому я в последнее время не могу нормально восстанавливать духовную силу...

Его голос резко оборвался.

Чуть было не проговорил лишнее.

Ли Жуань прекрасно знал, что смертные очень боятся оборотней.

Раньше Цзян Шэнь так быстро его принял, скорее всего, только потому, что был тогда слишком тяжело ранен, не мог сопротивляться и просто позволил ему утащить себя в пещеру. Но даже так — при первой встрече Ли Жуань всё равно напугал его до обморока.

А теперь Цзян Шэнь вернулся в мир людей, вокруг полным-полно его подчинённых.

Если он вдруг узнает, что Ли Жуань — оборотень... возможно, сразу прикажет людям прогнать его.

Это было бы очень неприятно.

Ли Жуань закусил губу, чуть расстроился.

Но... он действительно не умел притворяться.

Даже беременность ребёнком Цзян Шэня не вызвала у него каких-то особых чувств.

Он — оборотень, проживший много лет. Не люди — чтобы мечтать о семье или родственных связях. Если честно, вся эта ситуация была для него скорее обременительной.

С момента появления этого маленького зверёнка он всё время чувствовал усталость, голод и то, как духовная сила уходит из него сама собой.

Не может тренироваться, не может стремиться к вознесению...

Сплошные неудобства.

Хотя... не всё было плохо.

По крайней мере из-за этого малыша он смог прийти увидеть Цзян Шэня.

С того дня, как понял, что может снова его увидеть, Ли Жуань был счастлив несколько дней подряд.

А теперь, стоя прямо перед ним, он едва сдерживал распирающую радость — трудно это сочетать с той обиженной драмой, которую велела разыграть синица.

Он больше не смел болтать лишнего.

Цзян Шэнь тоже молчал.

Такое в императорском роду случалось не раз.

Про тех, кто вел распущенную жизнь, никто и не говорит: даже приближённые министры иногда заводили детей на стороне. А потом женщины с детьми приезжали в столицу — разыскивать и устраивать скандалы. Цзян Шэню самому приходилось разбирать такие дела — как в прошлом году, когда он уговаривал одного господина жениться на женщине, которую тот бросил.

Но такое точно не могло случиться с ним.

Цзян Шэнь всегда был строг, сдержан и чистый в нравственности.

Он не позволил бы себе подобное до брака.

К тому же...

Цзян Шэнь скосил взгляд на грудь юноши.

Плоская. Даже немного худощавая.

Это явно парень.

Мужчина не может забеременеть... да?

Но думать было нелегко. Парень смотрел абсолютно искренне.

Не походил на того, кто врёт.

И уж если бы он хотел солгать, то наверняка придумал бы что-нибудь более правдоподобное, а не невероятную историю, в которую не поверил бы ни один ребёнок.

Во дворе повисла тишина.

И тут за воротами послышался голос:

— Ваше Высочество, кажется, я слышал голоса. В дворе всё в порядке?

Юй Сю.

Как командир личной охраны Цзян Шэня, он стоял у ворот всё это время. Но без приказа принца не мог войти и потому лишь спрашивал снаружи.

На лице Ли Жуаня мелькнула паника.

— Не впускай их, — он шагнул вперёд и схватил Цзян Шэня за руку, понижая голос. — Не дай им меня увидеть.

Сердце Цзян Шэня дрогнуло.

В этот момент все сомнения, что роились у него в голове раньше, разом исчезли, и первой мыслью, мелькнувшей у Цзян Шэня, неожиданно стало:

Почему у него такие холодные руки?

Неизвестно, из-за того ли, что мальчик слишком долго стоял на ветру, но его ладони были ледяные. Тонкие пальцы, холодные до онемения, цеплялись за руку Цзян Шэня, и от этого мягкого прикосновения по ладони словно пробегал ток.

Так хотелось обхватить его пальцы в ответ и согреть.

Храм предков стоял глубоко в горах, ночной ветер был пронизывающим.

Юноша был одет лишь в тонкую холщовую одежду, ветер поднимал пряди его длинных волос, делая фигуру ещё более худой и хрупкой.

Как он может ходить одетым так легко?

Цзян Шэнь, сам того не замечая, отвлекся от сути происходящего и не удержался от вопроса:

— У тебя нет другой одежды?

— А?.. — Ли Жуань заморгал, не понимая, и опустил взгляд на свою одежду. — А разве так нельзя? Я даже... обувь надел.

Что он имел в виду?

Что раньше ходил вообще без обуви?

Цзян Шэнь нахмурился.

За воротами снова раздался голос Юй Сю, поскольку Цзян Шэнь долго не отвечал — в голосе появилось беспокойство:

— Ваше Высочество, можно ли войти?

Юноша вцепился в руку Цзян Шэня ещё крепче.

Холод его пальцев легко пронизывал кожу. Цзян Шэнь опустил взгляд — в глаза ему смотрели чистые, ясные, невероятно красивые глаза, в которых дрожала не прикрытая ничем паника, напряжение... и даже лёгкая, беззащитная обида.

Это не было притворством — мальчик действительно боялся быть изгнанным.

Память Цзян Шэня была стёрта самим Ли Жуанем, и он не злился из-за того, что Цзян Шэнь его не узнаёт. Даже холодность его не ранила.

Но он отчаянно боялся, что Цзян Шэнь насторожится, отвернётся... возненавидит его.

Им было так трудно снова встретиться.

Ли Жуань крепко сжал его руку, но так и не смог придумать, что сказать, чтобы ему поверили.

И тут Цзян Шэнь заговорил сам.

— Всё в порядке, — мягко сказал он, всё ещё глядя на Ли Жуаня, но голос сделал чуть громче, обращаясь наружу: — Я просто вышел подышать. Всем разойтись.

— Есть! — быстро откликнулись за воротами.

Ли Жуань несколько раз моргнул.

Цзян Шэнь не велел впускать людей и не приказал его выгнать...

Значит ли это, что он поверил?

Цзян Шэнь повернулся, собираясь войти внутрь, но заметил, что юноша по-прежнему держит его за руку — с ошеломлённым, немного глуповатым видом.

Цзян Шэнь почувствовал тихую беспомощную улыбку в себе, захотел рассмеяться, но сдержался.

— Пойдём в дом. На улице холодно.

— О-о, — Ли Жуань послушно последовал за ним.

Даже когда они сели за стол, он всё ещё не отпускал его руку.

В воспоминаниях Цзян Шэня никто никогда не позволял себе такой близости. Он бросил взгляд вниз, на их сцепленные пальцы, и юноша сразу же отдернул руку, будто опомнившись.

Но стоило ему отпустить, как Цзян Шэнь машинально сжал пальцы, будто... хотел удержать.

Он тихо откашлялся, маскируя реакцию, и отвернулся. Но юноша всё равно смотрел на него, не сводя глаз — откровенно, счастливо, будто светился

.

Цзян Шэнь спросил:

— Что ты на меня смотришь?

— Просто хочу смотреть, — честно ответил Ли Жуань. — Я давно тебя не видел.

— Правда? И сколько — «давно»?

И не колеблясь ни секунды, Ли Жуань сказал:

— Если не считать сегодняшний день — тридцать девять дней.

В горах времени не считают, но Ли Жуань помнил каждый день, что прошёл после ухода Цзян Шэня.

Тридцать девять — ровно столько, сколько требуется, чтобы вернуться в столицу.

Цзян Шэнь прищурился, но ничего не ответил.

Назвать конкретный срок само по себе ещё ничего не означает. Возвращение наследного принца — событие громкое, многие приходили встречать его, и каждый знает дату его прибытия.

Цзян Шэнь подумал немного и снова стал наводить справки:

— Ты говорил, что я тебя забыл. А как давно мы были вместе? И где именно?

— Мы были вместе с зимы, там... — Ли Жуань замялся, — в горах.

Цзян Шэнь:

— В каких горах?

Ли Жуань не хотел упоминать Чанмин, поэтому ответил уклончиво:

— Просто в горах за пределами столицы. Моя семья живёт там. Ты был ранен и упал без сознания у двери моего дома, и я тебя вылечил.

Цзян Шэнь сразу услышал, что тот намеренно что-то скрывает, и вновь замолчал.

Почему он прячет место, где живёт?

Может ли быть так, что он действительно его обманывает?

Подозрений в юноше было гораздо больше.

Например: сейчас в храме предков стоит строгая охрана. Как такой обычный на вид юноша неизвестного происхождения смог миновать всех стражников, бесшумно проникнуть внутрь и даже подойти прямо к его двери?

За последние месяцы Цзян Шэнь поднял немало шума, расследуя пропажу части своих воспоминаний. Не исключено, что кто-то мог услышать об этом и, используя слухи, намеренно выдать себя за его спасителя, чтобы приблизиться к нему.

Будь то ради выслуживания или ради иных целей — шанс весьма благоприятный.

Цзян Шэнь прекрасно понимал все эти риски.

И прекрасно понимал, что наиболее правильным шагом было бы велеть стражникам схватить юношу, допросить, выяснить, кто он и зачем пришёл.

Но...

По какой-то причине он смягчился в тот момент.

Может, из-за растерянных, обиженных глаз мальчика.

Может, из-за холодных пальцев.

Может, из-за чего-то ещё — но Цзян Шэнь не захотел, чтобы его увели стражники.

Эти воины — люди грубые, им легко причинить обиду, а то и хуже.

Он не хотел, чтобы мальчика обидели.

Цзян Шэнь подумал и спросил:

— Я оставил тебе какой-нибудь знак?

— Знак?.. — переспросил Ли Жуань.

— Что-то, что подтверждает личность. — пояснил Цзян Шэнь. — Разве я ничего тебе не дал?

Ли Жуань озадаченно моргнул.

На самом деле — нет.

Это была недоработка самого Цзян Шэня. Он ведь не знал заранее, что потеряет память. Он также считал, что маленький лисёнок вряд ли когда-то пойдёт его искать в столицу. А если и пойдёт, то у лисёнка достаточно великой духовной силы — он легко сможет найти его без всяких материальных доказательств.

Поэтому он и не оставил ему никаких особых знаков.

— У меня остались кое-какие вещи... но я их не взял с собой, — Ли Жуань поджал губы, затем вдруг вспомнил что-то, опустил голову и потрогал свой живот. — Может, это подойдёт? Тут же... твой сын.

Цзян Шэнь: — ...

Цзян Шэнь прижал пальцы ко лбу:

— Ты действительно беременен?

— Конечно, — серьёзно сказал Ли Жуань. — Иначе зачем бы я пришёл?

Но ты же... — Цзян Шэнь скользнул взглядом по нему сверху вниз, убеждаясь ещё раз:

— Ты же даже не женщина.

— Ну да, это и мне кажется странным, — согласился Ли Жуань. — Наверное, это у тебя проблема.

Цзян Шэнь:...Почему это вдруг у меня проблема??

Цзян Шэнь хотел было продолжить расспросы, но Ли Жуань неожиданно зевнул:

— Почему у тебя так много вопросов... можно завтра? Я знаю, что ты ничего не помнишь, и, конечно, хочешь всё узнать. Но я — очень устал.

Он потёр глаза, выглядя совершенно сонным:

— Так тяжело было тебя найти... Синица дорогу совсем не знает, водила меня кругами по горам... Можно мы сначала ляжем спать?

Глаза Цзян Шэня резко дрогнули:

— Кто такая «синица»? Кто сказал тебе, что я здесь? Как ты сюда попал?

— Синица — это синица, — пробормотал Ли Жуань.

Сон наваливался всё сильнее, мысли путались, и он едва не проговорился. Он немного подумал, сделал вид, будто еле стоит от усталости, и пошатнулся.

Цзян Шэнь машинально хотел поддержать его — и в этот момент юноша вдруг рухнул прямо ему в объятия.

Тепло его тела смешивалось с прохладой кожи. Запах, свежий, как лесная трава.

Цзян Шэнь застыл, словно поражённый молнией.

Это было не притворство — Ли Жуань действительно устал.

С тех пор как у него появился этот лисёнок в животе, его постоянно клонило в сон. Сегодня он проделал долгий путь, ждал у храма предков до глубокой ночи, прежде чем осмелился подойти к Цзян Шэню, а потом ещё пытался отвечать на прорву его вопросов — силы у него закончились.

Он правда больше не мог отвечать.

Что же касается подобного поведения... это был способ, которому он когда-то научился, чтобы соблазнять Цзян Шэня. Стоило ему обнять того вот так — и Цзян Шэнь всегда уступал, соглашался, переставал спрашивать.

Правда, сработает ли это после амнезии — Ли Жуань не знал.

Он тихонько подумал об этом и уткнулся головой в шею Цзян Шэня, ласково потеревшись:

— Завтра... завтра спросишь, ладно? Я так хочу спать...

Его Высочество Наследный Принц никогда не видел, чтобы кто-то так бесцеремонно к нему прижимался, и даже не знал, куда деть руки:

— Эй, отпусти сначала...

— Цзян Шэнь... — вдруг мягко позвал юноша.

Цзян Шэнь вздрогнул.

Словно много дней не чувствуя этого объятия, Ли Жуань сразу расслабился, голос стал мягким и тёплым, словно подтаявшим:

— Я так рад... Я думал, мы больше никогда не увидимся. А теперь снова вижу тебя.

— Даже если ты меня не помнишь... мне достаточно, что помню я.

— Я так рад, что снова тебя вижу...

В его голосе сквозила улыбка, которую невозможно скрыть, — и даже оттенок капризности.

Тело Цзян Шэня, столь напряжённое минуту назад, начало постепенно расслабляться.

Всё произошедшее этой ночью было нелепо.

Появление юноши, его слова — всё казалось абсурдным, невероятным.

Он мог привести сотню причин, почему не должен ему верить.

Но... он просто не мог его оттолкнуть.

А вдруг — это правда?

А вдруг — он действительно забыл?

Цзян Шэнь повернул голову и взглянул на лицо, так близко находившееся рядом.

В тот миг, когда юноша к нему бросился, в его поведении мелькнула тень нарочитости. Но сейчас её не было вовсе. Ли Жуань, похоже, и правда вот-вот заснёт — веки опущены, дыхание ровное, и он всем телом без оглядки опирается на Цзян Шэня, совсем не думая, что тот может его отпихнуть.

Если это и игра — сыграно восхитительно.

Цзян Шэнь тихо вздохнул, подхватил юношу на руки, быстро прошёл в комнату и аккуратно

уложил на кровать.

Стоило мальчику коснуться подушки, как он тут же сладко свернулся клубочком — словно маленькое животное.

И выглядел совершенно беззащитным.

Цзян Шэнь долго смотрел на него сверху вниз.

Потом негромко спросил:

— Ты ведь... не обманываешь меня?

— Не обманываю... — пробормотал Ли Жуань, уже между сном и явью. — Я только по-щенячьи тебе и соврал...

Цзян Шэнь наконец рассмеялся:

— Хорошо.

На следующее утро Цзян Шэнь проснулся ещё до рассвета.

В доме без причины оказался чужой человек, поэтому половину ночи он не мог расслабиться — ожидал, что что-то может случиться.

Но ничего не произошло.

Юноша вырубился сразу, как коснулся кровати, и за всю ночь даже не перевернулся — в каком положении лег, в таком и остался.

А Цзян Шэнь... так и не уснул толком.

Не потому что лежал на неудобной софе — после возвращения в столицу он давно отвык от избалованности, мог уснуть где угодно.

Не спалось ему совсем по другой причине.

Из-за этого юноши.

Молодой человек — тот самый, что когда-то спас его? Солгал ли он? Зачем пришёл? И... сказал, что беременен.

Такого, конечно, быть не может.

Цзян Шэнь всю ночь думал и думал, но так и не смог разобраться. Даже не заметил, когда задремал.

Проснувшись, он чувствовал себя измождённым и разбитым.

Сегодня — первый день церемонии почитания предков. По правилам, наследный принц должен возглавить ритуал на рассвете и провести поклонение предкам на глазах у всех.

Спать допоздна нельзя.

Цзян Шэнь поднялся с довольно мрачным настроением, заглянул во внутреннюю комнату — а там мальчишка всё ещё спал без задних ног, как поросёнок.

Злость усилилась.

Стоя у кровати, Цзян Шэнь наклонился и ущипнул румяную щёку мальчишки — мстительно: "Раз ты не дал мне спать, то и я тебя нормально спать не дам."

Под пальцами — тёплая мягкость. Мальчик нахмурился, чуть шевельнулся.

— Цзян Шэнь... не мешай... — пробормотал он. — Я не хочу больше...

Не хочет больше?

Чего — больше?

Цзян Шэнь вдруг вспомнил вчерашние обвинения юноши.

Если предположить, что мальчишка не лжёт, и что Цзян Шэнь действительно его забыл...

И если предположить, что юноша почему-то всерьёз считает себя беременным...

Значит ли это, что они... уже...

Взгляд Цзян Шэня медленно скользнул вниз по лицу юноши.

Накануне он, из добрых побуждений, снял с мальчика обувь, накрыл его одеялом.

Но теперь одеяло было сбито к ногам, юноша лежал, свернувшись клубком, а ворот распахнулся во сне.

Сквозь ткань виднелась белая кожа, тонкая шея, изящная ключица.

Фигура — вовсе не похожа на беременную: узкая талия, которую он мог бы обхватить одной рукой.

Короткий подол одежды оголял длинные белые ноги.

Цзян Шэнь сглотнул и с трудом отвёл взгляд.

Неужели...?

Переспать с человеком — и даже не помнить об этом?

Да он что, зверь?

Цзян Шэнь постоял немного, глядя на юношу с мучительно сложным выражением, а потом опустил глаза на собственное утреннее... бодрое состояние.

Ты что, тоже скотина? — мысленно спросил он сам себя.

Когда он вышел во двор, ещё не успев полностью прийти в себя, Юй Сю уже ждал снаружи. Завидев наследного принца, он сразу опустился на одно колено.

— Ваше Высочество. До церемонии предков ещё два часа, почему вы так рано проснулись?

— Не смог уснуть, — Цзян Шэнь устало надавил пальцами на переносицу. — Найди мне отдельный дворик. Хочу искупаться.

Юй Сю опешил.

— Что не так с этим двором? — осторожно спросил он.

Храм предков, конечно, не Восточный дворец наследного принца, но этот дворик был лучшим в комплексе. Что с ним могло быть не так?

— Всё нормально. Сделай, что сказано, — Цзян Шэнь махнул рукой, не желая объяснять.

Юй Сю поспешно поклонился и ушёл распоряжаться.

Как личный телохранитель, он всегда действовал быстро: вскоре отдельный дворик был подготовлен. Слугам Цзян Шэнь велел не приближаться, оставив только Юй Сю снаружи.

Горячий пар клубился над водой.

Цзян Шэнь погрузился в бассейн, наконец расслабляется и давая отдых нервам, натянутым с ночи.

Он откинулся и прикрыл глаза.

С другой стороны защитного барьера раздался голос Юй Сю:

— Ваше Высочество, вам нужно беречь здоровье.

Цзян Шэнь открыл глаза, не сразу понимая, к чему он клонит.

Юй Сю почтительно продолжил:

— Вы и день и ночь заняты государственными делами. Тело это долго не выдержит...

Цзян Шэнь: —...

Юй Сю, конечно, не знал, что произошло прошлой ночью. Видя утомлённый вид Цзян Шэня, он решил, что Его Высочество опять изнурял себя государственными делами.

Но всё было совершенно иначе.

Цзян Шэнь всю ночь думал обо всём на свете, кроме государственных дел. Ни на миг не вспомнил о них.

Если бы не важность церемонии почитания предков, он утром вообще не захотел бы выходить из комнаты.

Цзян Шэнь откашлялся и спокойно ответил:

— Понял.

Юй Сю больше ничего не сказал. Через некоторое время Цзян Шэнь вновь позвал:

— Юй Сю, войди.

Юноша обошёл ширму и вошёл внутрь.

Юй Сю был ровесником Цзян Шэня и прекрасно владел искусством маскировки — иногда мог заменять наследного принца в определённых делах. Однако сам он выглядел вполне обычно: не безобразен, но и не особенно примечателен — разве что с отчётливой военной выправкой.

Цзян Шэнь внимательно оглядел его и спросил:

— Ты ещё не женат?

— Подчинённый пока не женат, — спокойно ответил Юй Сю.

— Есть кто-то, кто тебе нравится?

Юй Сю: — ...

Цзян Шэнь пояснил:

— Я хочу сказать, если есть любимая — скажи. Я устрою.

— Благодарю Ваше Высочество, — поклонился Юй Сю. — Но Юй Сю намерен всю жизнь служить Вашему Высочеству и охранять Вас, и не думает о женитьбе и детях.

— Не говори так категорично. — Цзян Шэнь помолчал, тщательно подбирая слова. — Если однажды ты поймёшь, что забыл нечто очень важное... и вот в этот момент на твоём пороге вдруг появится незнакомец и начнёт обвинять тебя в том, что ты его бросил и забыл... ты стал бы ему верить?

Юй Сю замер, не зная, что ответить.

Цзян Шэнь подчеркнул:

— Это предположим.

— Ах, так... — Юй Сю задумался и ответил предельно серьёзно: — Подчинённый считает, что словам одного человека нельзя полностью доверять.

Цзян Шэнь:

— Но он красивый.

Юй Сю: — ...

Юй Сю выдержал паузу и осторожно сказал:

— Подчинённый слышал одну фразу.

— Какую?

— Чем привлекательнее человек, тем легче он может обмануть другого.

Цзян Шэнь уставился на него.

Юй Сю поспешно опустил голову:

— Это тоже одностороннее мнение. Ваше Высочество вовсе не обязаны ему верить.

— Нет... ты всё верно сказал, — задумчиво кивнул Цзян Шэнь.

Потом велел:

— Ступай. Охраняй двор, где я провёл прошлую ночь. С сегодняшнего дня никого туда не пускать. И не...

Он запнулся, не договорив.

И не дать этому маленькому существу сбежать.

С детства никто не смел врать Цзян Шэню столь нагло.

Никто не смел — и никто не мог.

Лжец тот мальчик или нет — он разберётся.

Цзян Шэнь опустил взгляд, вспомнил то беззащитное, мирно спящее лицо, которое видел утром, и уголки его губ едва заметно приподнялись.

После церемонии он вернётся — и допросит его лично.

<http://bllate.org/book/14444/1277242>